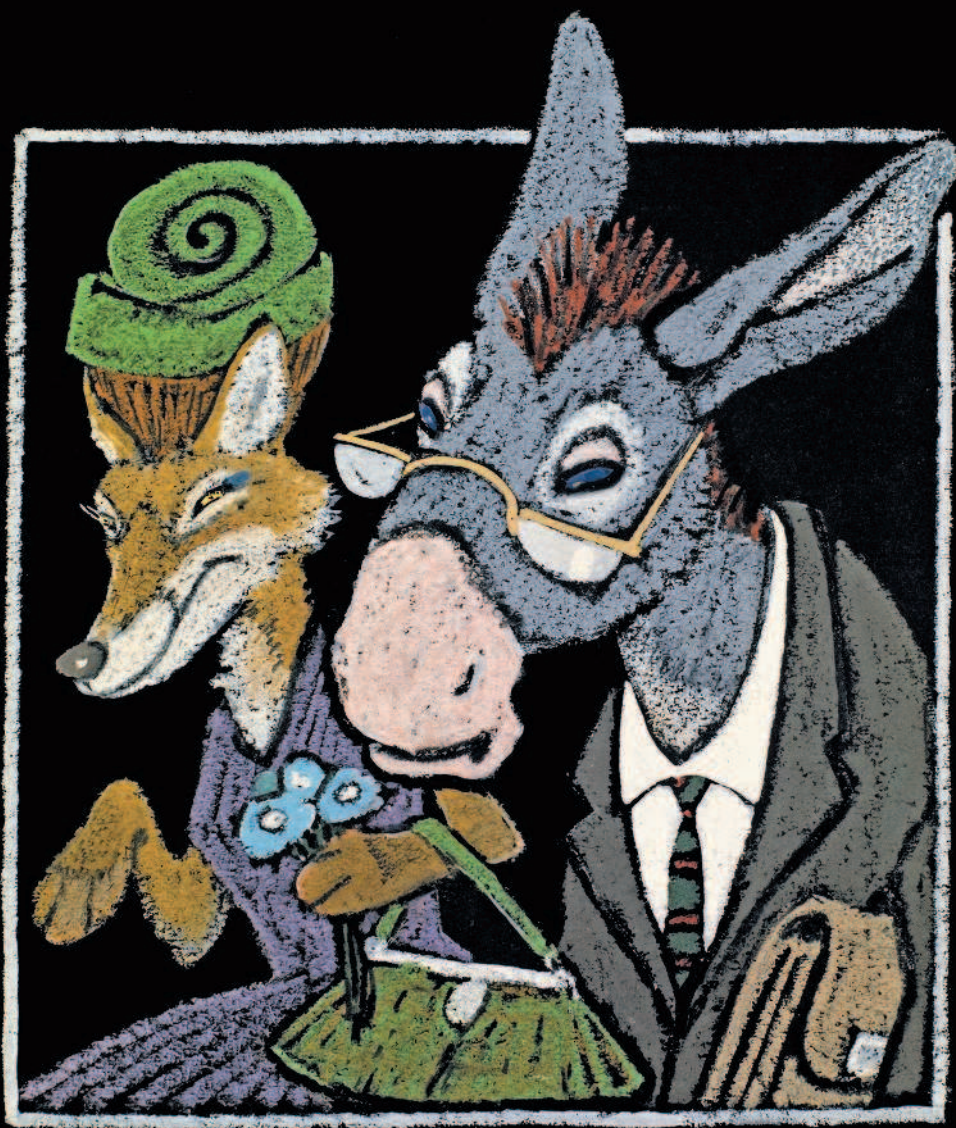

С. Мухоморов

Р И С У Н К И
Е В Г Е Н И Я Р А Ч Ё В А

А. Пушкин

БАСНИ

Астрель

Эти басни так популярны, что, по правде говоря, не требуют никаких предисловий. К чему! Многие читатели знают их наизусть, другие помнят наиболее хлёсткие строки. Михалковских зверей приводят в пример — «как не надо». Лучшей рекомендации не придумаешь. И хорошо, что издаются они с чудесными иллюстрациями такого мастера, как Евгений Рачёв. Каждый знает, что на полку возле письменного стола или над изголовьем кровати приятно поставить книгу, которую потом будешь брать в руки не раз. А что это будет именно так с баснями Михалкова, могу поручиться.

Басня вообще влиятельный род поэзии. Ибо касается она не только тех, кто любит стихи, много читает, вдумывается в прочитанное. Не только тех, кто получает удовольствие от чтения басен. Нет! Басня касается всех! В том числе и таких, кто не любит читать и не любит узнавать в баснях себя. Басня касается бюрократов и разгильдяев, болтунов и невежд, подхалимов и тунеядцев, расхитителей народного добра, хулиганов, людей спесивых, грубых, важных, тупых... Басня — сочинение общественное сугубо. Она высмеивает и разоблачает. Предостерегает и учит. Под шкурую зайцев и львов, лисиц и ворон, мартышек, котов и собак, медведей и волков она выставляет недостатки людские и припечатывает их так крепко, что стоит нам услышать одно только слово «проворонил», чтобы вспомнить и Крылова, и басню его, и весь её тонкий сюжет, и характеры лисы и вороны. Кто-то сказал, что басня — это миниатюрная комедия, в которой черта человеческого характера доведена до высочайшего обобщения. И действительно, отражая явления, характерные для своего времени, настоящая басня, писанная большим поэтом, проживает века.

Басня — дело ответственное. Тут поэтический талант у всех на виду — хорошая басня сразу расходится по стране. И надобно иметь подлинный дар, и очертить достоверные удивительные характеры, обладать остроумием,

способным разить, и умением выхватить из жизни ещё никем не описанный общественный недостаток. Тут нужно занять правильную общественную позицию, обнажить неприятную правду и попасть точно в цель. И сделать всё это так, чтобы басня не только запомнилась, но превратилась бы в эталон общественного порока, помогла бы воспринимать явления жизни сквозь призму басенных образов...

Басни Михалкова эти сложные испытания прошли. Иным из них по двадцать лет, а есть и постарше.

Время идёт. Наше общество развивается. Освободилось от многих недостатков своих. А басни по-прежнему живы. Значит, Михалков выхватил не случайные, скоропроходящие черты нашего бытия, а попал в устойчивые, унаследованные от прошлого, не так-то легко искоренимые свойства. При этом неверно было бы думать, что он варьирует на новый лад старые басенные мотивы. У Михалкова — свой язык, свои люди и звери в баснях, свои сюжеты, свой, ни на кого не похожий, стих. И всем, кто читает михалковские басни, понятно, что поэт трактует современные темы, что и зайцы, и львы в его баснях, ежи и еноты, лисы, бобры — вполне современные, наши.

О поэтических созданиях, которые изображают недостатки общественные, Белинский писал, что они приносят обществу облегчение. И что тайна этого целительного действия есть «сознание причины болезни чрез представление болезни».

Относится это, конечно, и к басне. А из баснописцев нашего времени — к Михалкову. В первую очередь.

Ираклий Андроников
1968 год

В палатах Хирургической Науки
Всем операциям предшествует момент,
Когда хирурги чисто моют руки
И кипятят стерильно инструмент.

Сатирик что хирург! Не зря сравнение это:
И цель у них одна, и действия одни —
Не терпят грязных рук и ржавого ланцета
Ни тот и ни другой, когда честны они...

С. Михалков

БАСНИ

В С Т И Х а х

Р О Ж Д Е Н И Е О Д Ы

К начальству вызвали бухгалтера-поэта,
Но принимал его не «зав», а «зам»:
«Вы пишете стихи, у вас выходит это,
А вот у нас выходит стенгазета,
И басни в ней писать мы поручаем вам!
Разить порок пером учитесь у Крылова —
Возьмите образы зверей.
Курьершу хорошо изобразить Коровой,
Инспектора — Бобром... А впрочем, вам видней!»
Поэт, придя домой, был от смущенья красен:
Он знал, что путь его отныне стал опасен,
Ведь многие не любят басен.

Но всё же сел писать,
Начальству своему не в силах отказать.
А надобно сказать,
Был в этом пыльном тресте
Для баснописца непочатый край:
«Зав» — бюрократ (ни совести, ни чести!),
«Зам» — подхалим, завхозу — что ни дай!
Кого сравнить с Ослом? Кого с Енотом?
Кого назвать Свиньёй? Как ни крути — поймут,
А там подсиживать начнут,
Чуть что — отнимут счёты
И выгонят с работы...

Поэт трудился до седьмого поту:
Стопу бумаги измарал,
Весь мир животных перебрал —
Опасна каждая порода!
Вертел поэт, крутил, к утру зашёл в тупик.
Обратно повернул, и в тот же миг...
Хвалебная начальству вышла ода!
Не ожидал он сам такого хода!

От баснописца не добьёшься толка,
Когда он лезет в лес, а сам боится волка!

И В А Н И В А Н Ы Ч З А Б О Л Е Л . . .

Иван Иваныч заболел, —
Не потому, что он дурное что-то съел
Иль сквозняком его продуло, —
Но уж едва-едва он привстаёт со стула
И еле-еле руку подаёт,
А многих вообще не узнаёт.
Что спросишь — он в ответ то промычит невнятно,
А то возьмёт да заорёт:
«Я занят! Нет меня! Закройте дверь! Понятно?..»
Жену оставил он. С семьёй он не живёт...
Ближайшие друзья ему дают советы:
Один рекомендует спорт,
Другой — поехать на курорт,
А третий — соблюдать диету...
Больному нашему не впрок ни то, ни это!
Но вот
Иван Иваныча взялся лечить народ:
В один прекрасный день его освободили
От всех забот,
Что у бедняги были,
От всех хлопот
И даже от
Автомобиля,
Что день и ночь дежурил у ворот!
И всё пошло наоборот:
Иван Иваныча как будто подменили:
Кого не узнавал — теперь он узнаёт,
Кого не принимал — тех в гости сам зовёт,
С людьми он говорит охотно, просто, внятно,
Вернулся он в семью, отлично в ней живёт...
Понятно?!
Вот!

З А Я Ц В О Х М Е Л Ю

В день именин, а может быть, рожденья
Был Заяц приглашён к Ежу на угощенье.
В кругу друзей, за шумною беседой,
Вино лилось рекой. Сосед поил соседа.
И Заяц наш, как сел,
Так, с места не сходя, настолько окосел,
Что, отвалившись от стола с трудом,
Сказал: «Пшли домой!» — «Да ты найдёшь ли дом? —
Спросил радушный Ёж. —
Поди, как ты хорош!
Уж лёг бы лучше спать, пока не протрезвился!
В лесу один ты пропадёшь:
Все говорят, что Лев в округе объявился!»
Что Зайца убеждать? Зайчишка захмелел.
«Да что мне Лев! — кричит. — Да мне ль его бояться!
Я как бы сам его не съел!
Подать его сюда! Пора с ним рассчитаться!
Да я семь шкур с него спущу
И голым в Африку пущу!..»
Покинув шумный дом, шатаясь меж стволов,
Как меж столов,
Идёт Косой, шумит по лесу тёмной ночью:
«Видали мы в лесах зверей почище львов,
От них и то летели клочья!..»
Проснулся Лев, услышав пьяный крик, —
Наш Заяц в этот миг сквозь чащу продирался.

E.P.

Лев — цап его за воротник!
«Так вот кто в лапы мне попался!
Так это ты шумел, болван?
Постой, да ты, я вижу, пьян —
Какой-то дряни нализался!»

Весь хмель из головы у Зайца вышел вон!

Стал от беды искать спасенья он:

«Да я... Да вы... Да мы... Позвольте объясниться!

Помилуйте меня! Я был в гостях сейчас.

Там лишнего хватил. Но всё за Вас!

За Ваших лвят! За Вашу Львицу!

Ну, как тут было не напиться?!»

И, когти подобрав, Лев отпустил Косого.

Спасён был хвастунишка наш!

Лев пьяных не терпел, сам в рот не брал хмельного,

Но обожал... подхалимаж.

Р Ы Б Ь И Д Е Л А

Раз в тихом бочажке, под бережком, чуть свет,
Рыбёшка мирная собралась на совет:
В реке их Щука донимала,
И от зубастой им житья не стало.

«Казнить разбойницу! Казнить — двух мнений нет!..»

И Щука старая, как ни сильна была,
Всё ж кверху брюхом как-то раз всплыла...

Победа многих вдохновила:

«Преступница нам больше не страшна! —
Разумная Плотичка заявила, —

Но в дальней заводи живёт ещё одна.

Не худо бы расправиться и с нею!» —

«Конечно, вам, плотве, виднее, —

Из-под коряги молвил сытый Сом, —

Но, правду говоря, та Щука ни при чём —

Она вовек сюда не заплывала,

Вам до неё и дела мало!»

Плотичка возражать не стала,

И дело кончилось на том...

В зелёных берегах текут спокойно воды,

Вьюны и пескари в них водят хороводы,

И караси не залезают в грязь,

Зубастой хищницы отныне не боясь.

Но мирные деньки не больно долго длились —

Исчезло в ясный день плотичек десять штук,

Два пескаря домой без плавников явились

И пропадать уклеи стали вдруг.

Рыбёшкам снова не житьё, а мука:

Из дальней заводи переселилась Щука

И привела с собою двух подруг!

Мне бедных рыбок жаль. Зато другим наука:

Не слушайте сомов, уничтожая щук!